

Посреди ночи Гу Мяо, неся тяжелый рюкзак, вошел в дом.

Сегодня ночью не было луны, и в доме было темно. Быстро умывшись, он лег на деревянную кровать, у него болел пустой желудок. После напряженного дня он успевал съесть только миску каши по утрам.

Ближе к полуночи Гу Мяо удалось встать и сварить себе быстрый суп. Кухню заполнил пар. Он добавил в кипящую воду немного холодной воды и сделал небольшой глоток. Наконец, боль в животе утихла.

После нескольких глотков, парень посмотрел на часы, висящие на стене. Было уже двенадцать часов, и, думая о том, что завтра рано вставать на урок, он поспешил в постель.

Но через некоторое время к нему снова вернулась сильная боль в животе. Он плотно закрыл глаза, надеясь, побыстрее уснуть, сопротивляясь нарастающей боли.

За окном завывал холодный ветер, и в своих беспорядочных и запутанных мыслях Гу Мяо вспомнил теплую миску каши утрам и ясные глаза девушки. Ранее он себе и предположить подобного не смел, считая почти кощунством, но теперь они были так близки.

Гу Мяо знал, что она, должно быть, быстро выкинула из мыслей бедного заикающегося молодого человека, который постоянно смущался в её присутствии.

Её поведение можно бы объяснить присущей Чен Чу нежности и доброте, а ведь она была добрая девочкой. А также она была теплой и восторженной, как зимнее солнце, освещающая его холодное и одинокое сердце.

Она не должна знать, что значит для него. Темнота, казалось, усиливала все чувства, и на мгновение Гу Мяо отчетливо услышал биение своего сердца, которое было столь же яростным, как огромная волна.

Школьная жизнь для Гу Мяо выдалась мрачной...

Он похож на бездушный ходячий труп, бродящий по кампусу. Насмешки одноклассников и невежество учителя, как острый меч, кололи его и без того мрачное сердце.

Но с того момента, как Чен Чу появилась в его жизни, перешла в его класс, он начал с нетерпением ждать времени, которого ранее избегал. Ему хотелось побыстрее сесть позади

девушки и видеть ее спину, когда поднимал глаза на уроке, и его дыхание было наполнено тонким ароматом ее тела.

Этой ночью Гу Мяо приснился хороший сон. В понедельник парень проснулся рано, ещё не было шести.

После того, как он встал и умылся, небо за окном все еще оставалось серым. Он сел за стол и включил лампу.

Теплый желтый свет освещает темную и маленькую комнату. Гу Мяо открыл учебник и начал тихо читать. Он читал отрывок из учебника по китайскому, намеренно замедляя речь, но она все равно прерывалась.

- На севере, в Северном Мине водилась рыба. А дальше была территория Кун. Кун такой большой, я не знаю, на сколько миль он простирался...

Голос молодого человека звучал низко, как у шелковистой мелодичной виолончели.

Часы в спальне тикали, а он прерывисто читал.

К тому времени, как Гу Мяо остановился, закончив чтение короткого старинного эссе, прошло двадцать минут. Парень взглянул на часы, его брови нахмурились от нетерпения.

«Это заняло так много времени».

Каждый раз он записывал продолжительность своих занятий в маленькую книжку, таким образом стараясь улучшить свою дикцию. После он собрал школьную сумку и приготовился идти в школу.

Это был первый день, когда Гу Мяо начал научиться говорить без заиканий. Раньше он ничего от этого не делал. В глубине души он всегда успокаивал себя и думал, что, пока он не будет говорить, другие потеряют желание подшучивать над ним.

Но после того, как вчера он увидел Чен Чу в больнице, смертоносное сердце Гу Мяо, казалось, превратилось в семя, и постепенно он пришел к мысли... он хочет говорить бегло, и, возможно, точнее, он хочет бегло говорить с ней.

Хотя парень уверялся, что она вряд ли запомнила его.

Значит ли это, что она также забыла о его заиканиях?

<http://tl.rulate.ru/book/64908/1856892>